

**особенности проявления тенденции официализации в различных
типах деловых текстов
(на материале обращений в официальные инстанции)**

Работа являет собой попытку осмысления внутренних механизмов делового языка, в основе которых лежат процессы официализации, трактуемые в лингводетерминационном аспекте. Анализ производится на уровне коммуникативной ситуации 'обращение в официальную инстанцию', обладающей сложной структурой и оформляемой разнообразными деловыми текстами. Итогом анализа явилась типология текстов по степени проявления в них тенденции официализации.

Современные исследования деловой речи, органично вписываясь в идеи новой парадигмы, образуют солидную научную базу для теоретического изучения этого недостаточно исследованного объекта лингвистики. Однако пока мы не можем говорить о существовании научного направления, задачей которого являлось бы системное изучение деловой речи, выявление ее сущностных характеристик, хотя необходимость формирования такого направления уже осознается лингвистами. Так, по признанию Т. В. Губаевой, «исследования официально-делового стиля, осуществленные в историко-лингвистическом, собственно теоретическом и методическом аспекте, посвящены конкретным, весьма интересным вопросам, и они вполне могут быть базой для больших работ обобщающего характера. Это тем более необходимо сейчас, когда расширяется круг делового общения и повышается значимость официально-деловых текстов, которые формируют правовую культуру личности и общества в целом. Необходима, на наш взгляд, самостоятельная исследовательская программа, позволяющая в полной мере использовать результаты, которые получены не только стилистикой, но и общим языкознанием, а также историей, теорией и философией права. Это будет своего рода «феноменология» официально-деловой речи <...>. <...> Есть все основания к тому, чтобы в недалеком будущем феноменологические исследования официально-деловой речи осуществлялись с полным осознанием той значимости, которой они вполне заслуживают»

[1. С. 181–182]. Первоочередной задачей «феноменологии деловой речи» должно стать обращение к сущностным свойствам делового языка, выявление внутренних механизмов его генезиса и функционирования. Считаем эффективным решение этой задачи в русле лингводетерминологии, центральной идеей которой является идея наличия в языке специфического системного образования, организующего взаимодействие

внешних и внутренних явлений, связанных детерминационными отношениями.

Одним из основных механизмов, определяющих специфику деловой речи, следует считать процессы *официализации*, которые можно определить как процессы вхождения естественного языка в деловой язык, формирование на основе естественного языка сущностных свойств делового языка и дальнейшее их совершенствование. Лингводетерминационный анализ особенностей проявления этих процессов в речемыслительной деятельности коммуниканта возможен на разных уровнях: на общезыковом уровне (в связи с действием языковых антиномий), на уровне сферы функционирования (а именно, сферы государственной коммуникации, составной частью которой является деловая коммуникация), на уровне коммуникативной ситуации и, наконец, на уровне отдельного текста. Подобное рассмотрение позволит выстроить систему детерминант, определяющих суть процессов официализации и, следовательно, суть внутренних механизмов деловой речи, и представить систему деловых текстов с учетом действия этого механизма.

Объектом настоящего исследования избрана коммуникативная ситуация 'обращение в официальную инстанцию' – ситуация, в рамках которой функционируют различные по своим качествам деловые тексты, – это разнообразие позволит произвести многоаспектный анализ особенностей проявления в них тенденции официализации и создать соответствующую типологию текстов. Обращение в официальную инстанцию можно представить как *макроситуацию*, которая включает в себя несколько частных коммуникативных ситуаций, определяемых характером конфликта, способом его разрешения и пр. К таким частным ситуациям относятся: обращения в судебные органы, обращения в органы милиции, обращения в административные органы, обращения в различные учреждения (ЖЭУ, кафе, столовые, клубы и т. п. – в основном это предприятия по обслуживанию населения), обращения в редакцию газеты и некоторые другие.

Представляя коммуникативную (речевую) ситуацию как «модель релевантных условий коммуникативной деятельности участника общения в данном коммуникативном событии, совокупность абстрактных категориальных признаков последнего, позволяющих коммуниканту отличить одно коммуникативное событие от другого, ориентироваться в условиях коммуникации и строить в соответствии с этим свое коммуникативное поведение» [3. С. 15], исследователи соотносят ее с коммуникативным (речевым) событием, под которым понимается «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [Там же. С. 11]. Характер отношения между ситуацией и событием можно

определить как «абстрактное – конкретное», «сущность – явление»: в отличие от речевой ситуации, являющейся абстрактной единицей, речевое событие характеризуется локальной и темпоральной определенностью, оно обусловлено социальным контекстом; ситуация, обладая «функционально-структурной и темпоральной целостностью», создает «внутреннюю форму событий» [4. С. 25]. Различаются простые и сложные речевые события. Сложные речевые события характеризуются такими признаками, как коллективный характер, планируемость, назначаемость, организованность, контролируемость, типичность, повторяемость, определенный ролевой и коммуникативный состав участников; их строение «имеет общественно закреплённый, институционализированный, даже в значительной мере ритуализированный характер» [Там же. С. 27]. Простые речевые события, в отличие от сложных, «не маркированы как явления общественного характера <...>, они не относятся к событиям планируемым, специально организуемым, назначаемым на определенное время, о них не говорят, что они *состоятся* или *состоялись*» [Там же. С. 29].

Характеризуя обращение в официальную инстанцию как макроситуацию, включающую в себя более частные ситуации, которые реализуются как речевые события, можно заключить, что последние есть сочетание свойств простых и сложных речевых событий. Как сложные речевые события их характеризует то, что обращение в официальную инстанцию есть институционализированное общение, принципы организации которого установлены законодательно-нормативными актами и реализуются соответствующими структурами в установленном порядке, т. е. мы имеем организованное, контролируемое, регламентированное общение. Наиболее ярко эти качества проявляются в ситуациях с жестко заданными параметрами официального общения (например, при обращении в судебные органы, органы милиции). Кроме того, на характер речевого поведения автора документа влияет также его стремление соответствовать установленным правилам общения в ситуации деловой коммуникации, в связи с чем его действия становятся в некоторой степени планируемыми, контролируемыми и организованными: он может длительное время обдумывать ситуацию, свое речевое поведение в ней, консультироваться со специалистами, обращаться за справками к словарям, юридическим пособиям, создавать несколько вариантов текста (однако, надо заметить, эти моменты проявляются спорадически и касаются действий одного лица, а не целого коллектива, как это происходит в сложных речевых событиях). В остальных ситуациях действия адресанта во многом приобретают незапланированный, неназначаемый, неконтролируемый и неорганизованный характер, так как многие тексты обращений создаются сразу после конфликта, спонтанно, под влиянием сильного

эмоционального порыва.

Речевые события характеризуются общими признаками речевого поведения его участников, на основании чего И. Н. Борисова считает возможным выделение их типов, или жанров, трактуемых как «социально закрепленная форма коммуникативного взаимодействия, которая определяется единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами» [3. С. 15]. Жанр речевого события, по И. Н. Борисовой, детерминирует 1) тип речевого поведения, задаваемый ролью и регулируемый жанровыми предписаниями и/или взаимными ожиданиями партнеров по общению; 2) допустимые и социально одобряемые нормы и правила речевого поведения; 3) стратегии и тактики речевого поведения; 4) жанры текстов [Там же]. В итоге мы имеем следующее соотношение: **(речевая ситуация (макроситуация) → частная речевая ситуация) → (речевое событие → жанр речевого события) → речевой жанр → речевое поведение коммуниканта**. На основании представленного соотношения речевая ситуация ‘обращение в официальные инстанции’ предстает как макроситуация, она членится на ряд более частных речевых ситуаций, конкретной реализацией которых являются соответствующие речевые события, обладающие типовыми свойствами и оформляемые речевыми произведениями соответствующих речевых жанров (РЖ). В результате мы имеем следующую структуру рассматриваемой коммуникативной ситуации (см. рис).

Рис. Структура макроситуации ‘обращение в официальную инстанцию’

Обратимся к характеристике особенностей речевого поведения коммуникантов и на этой основе – к характеристике особенностей проявления тенденции официализации – в каждом из выделенных речевых событиях, оформляемых различными видами документов (РЖ).

Прежде всего необходимо отметить, что рассматриваемые группы документов в целом являются неодинаковыми по степени и характеру проявления в них тенденции официализации. Главной детерминантой, определяющей такое разнообразие, является **статус официальной инстанции**, ее функциональное предназначение. Так, функция судебных органов состоит в строгой правовой оценке конфликтной ситуации, определении виновных и меры их наказания (для чего необходима юридически значимая информация, оформленная надлежащим образом) – данное обстоятельство определяет наибольшую степень официализации исковых заявлений. Заявления, составляемые в коммуникативной ситуации ‘обращение в органы милиции’ в целом являются менее официальными, чем предыдущий документ, что объясняется назначением официальной инстанции – регулировать оперативную работу сотрудников органов милиции. Далее степень официализации снижается при обращении в административные органы, призванные решать проблемы производственного и частного характера. Еще в меньшей степени тенденция официализации проявляется в речевой ситуации ‘обращение в учреждение по обслуживанию населения’, в рамках которой решаются проблемы преимущественно частного характера. В ряду официальных инстанций выделяется такой орган, как редакция газеты, куда также нередко обращаются граждане: он не имеет официальных полномочий разрешать возникающие конфликты и может только привлекать внимание общественности к острой социальной проблеме, оказывать воздействие на официальные органы и лица, способствуя разрешению конфликта, – данное обстоятельство существенным образом влияет на дальнейшее снижение степени официализации писем в редакцию.

Статус официального органа и характер его деятельности определяют **порядок работы с документами** и, соответственно, характер речевого поведения коммуникантов в той или иной ситуации. Этот порядок может быть достаточно строго организованным, что проявляется в разработке и предоставлении образцов для составления документов, в оказании помощи в оформлении документа со стороны консультантов, в организации строгой процедуры обработки документа (его регистрации, контроля, хранения, оформления в дела и т. д.). Такой порядок характерен прежде всего для ситуаций ‘обращение в судебный орган’ и ‘обращение в органы милиции’. Одним из основных требований, предъ-

являемых к тексту документов, оформляемых в данных ситуациях (исковых заявлений и заявлений в милицию), является качество информации. В основу их содержания должны быть положены факты (и не просто факты, а юридически значимые факты, толкуемые современным законодательством), изложенные точно, конкретно, объективно (что достигается ссылками на соответствующие документы, точным указанием действующих лиц, самих действий, обстоятельств действия, наименований учреждений, дат событий, адресов, телефонов и другой справочной информации) – они составляют основу информативного блока документа. Текст документов характеризуется объективированностью изложения, предельно малой значимостью субъективных моментов речевого общения, сводящихся лишь к выражению волеизъявления посредством перформативного глагола в составе определенно-личного предложения: *ПРОШУ: расторгнуть брак между мной и ответчиком <...>*; *Прошу Вас установить и привлечь к уголовной ответственности неустановленное лицо <...>* и т. п.

Строгие требования предъявляются и к логике изложения фактов; особенно это касается искового заявления, где логика изложения определяется логикой аргументирования, в основе которой лежит логическая формула «тезис – аргументы – посылки – вывод (тезис)». Так, например, в исковом заявлении о расторжении брака должна содержаться следующая юридически значимая информация в следующей логической последовательности: 1) описательная часть – время вступления в брак с ответчиком и период совместного проживания, наличие детей от данного брака, констатация невозможности продолжения брачных отношений (последнее есть тезис); 2) мотивировочная часть (аргументы) – причина расторжения брака, время прекращения брачных отношений и ведения общего хозяйства, невозможность сохранения семейных отношений, наличие соглашения о разделе имущества и о содержании несовершеннолетних детей, ссылка на соответствующие статьи Семейного кодекса (последнее есть посылка – утверждение, положенное в основание тезиса и послужившее базой для его формулировки); 3) просительная часть (вывод, заключение, повторение тезиса) – просьба о расторжении брака (она образует императивный блок документа).

Жесткие требования предъявляются и к языковому оформлению документа (в случае их невыполнения документ может быть возвращен автору на доработку). Остановимся более подробно на особенностях оформления текста документа. По степени жесткости действия текстовых норм рассматриваемые документы относятся к документам, построенным по образцу-матрице и характеризующимся «фиксированностью <...> основных параметров организации текста <...>». Здесь имеет место наиболее жесткое ограничение на все параметры, наиболее полная

унификация документа» [5. С. 272]. Это находит отражение в унифицированных образцах, где жестко заданы реквизиты формуляра, последовательность излагаемой информации, текстообразующие языковые формулы.

Основной текст документов также обладает четкой структурой. Так, текст искового заявления визуально разбит на две части (описательно-мотивировочную и императивную), отделяемых друг от друга перформативным глаголом *прошу*, размещенным в середине строки и, как правило, графически выделенным (прописными буквами, жирным шрифтом). Средством расчленения основного текста искового заявления являются абзац, рубрикация и увеличенное расстояние между частями текста. Образец заявления в милицию предполагает наличие трех частей, выделяемых посредством абзацирования и оформления увеличенных интервалов между строками: первая часть об ответственности за дачу ложных показаний носит предупредительный характер; вторая часть есть непосредственный текст заявления, она носит информативно-императивный характер; третья часть представляет собой заверение истинности показаний посредством речевой формулы *написано собственноручно*. Приведем примеры анализируемых документов:

Текст 1

*Мировому судье
судебного участка № ...
N-ского района
г. Новосибирска*

*Истец: Ф. И. О. (полностью), год
рождения, проживает (адрес, теле-
фон)*

Ответчик: то же самое

*Исковое заявление
О расторжении брака*

*(дата) я вступил(а) в брак с от-
ветчиком(цей) Ф. И. О. (полностью) и
проживала (прожила) с ним совмест-
но до .... От данного брака у нас име-
ется ребенок (имя, год рождения).*

*Совместная жизнь с ответчи-
ком не сложилась из-за ... . Брачные
отношения между нами прекращены
с .... Общее хозяйство не ведется.
Дальнейшее сохранение семьи и сов-
местная жизнь невозможна.*

*Спора о разделе имущества яв-
ляющегося нашей совместной соб-
ственностью нет. Соглашение о со-
держании ребенка между нами до-
стигнуто.*

*В соответствии со ст. ст. 21–
24 Семейного кодекса РФ*

Прошу:

*расторгнуть брак между мной
и ответчиком зарегистрированный
(дата). Во Дворце бракосочетания
г. Новосибирска произведена запись за
№ ... .*

Приложение: ...

Д а т а

В реальной практике составления документов наблюдается ослабление проявления тенденции официализации, что заключается в некотором варьировании в пределах заданной схемы. Варьирование касается прежде всего способа оформления реквизитов, ср., например, оформление реквизита «сведения об истце»: *Сорокин Михаил Николаевич, проживает: г. Новосибирск, ул. Федорова, 122 – 30 и Ивановой Ирины Юрьевны, 26.08.1995 г. рождения, родилась в г. Новосибирске. Проживаю г. Новосибирск, ул. Трубникова 53 – 45*; наименование вида документа порой указывается просто как *заявление*, при этом оно может быть оформлено строчными буквами, подчеркнуто волнистой линией и пр.; реквизит «отметка о приложении» оформляется непосредственно после текста, иногда же помещается в самом конце документа, после даты и подписи. Подобное варьирование наблюдается практически во всех элементах текста.

Действие тенденции официализации еще больше ослабляется, если составители документов допускают вкрапления в текст элементов естественной письменной речи (ЕПР), таких, как пропуск отдельных лексических элементов (*дальнейшая <совместная> жизнь и сохранение семьи не возможны; номер (чего?) I-АБ № 123456*); лексические повторы (*в ночное время, около 24.00. ч.*); нарушение порядка слов (*во время запоев тратятся совместно заработанные средства на алкоголь; я твердо решил брак расторгнуть*); нарушение норм согласования и управления (*соглашение о содержании ребенка между нами достигнуто; совместной с ней жизни не сложилось*); отделение придаточного предложения от главного (*Наша семья фактически распалась с февраля 2004 г. С новой строки – По причине не выполнения семейных обязанностей, сестиматическое распитие спиртных напитков; Прошу Вас установить и привлечь к уголовной ответственности неустановленное лицо, которое <...> проникло в мой дом <...>. Откуда похитило принадлежащий мне телевизор «Самсунг» <...>*); широкое использование сокращений (*св-во, г/п, с/с, п/о, и/заявления, о з/плате, адв., НСО*); наличие орфографических и пунктуационных ошибок и др.

В наибольшей степени ослабление тенденции официализации в рассматриваемой группе документов происходит тогда, когда авторы активно используют традиции обыденной коммуникации при составлении отдельных текстовых фрагментов (так, в рассматриваемых исковых заявлениях о расторжении брака это наблюдается в пункте о причинах расторжения брака, так как эта часть не поддается дальнейшей регламентации и составляется авторами в соответствии с их представлениями о языковом оформлении документа), напр.: *Совместная жизнь сопровождается запоями ответчика на длительное время. <...> Совместная жизнь с ответчиком не сложилась по причине того, что он не обеспе-*

чивает семью, пьет, рукоприкладствует, слушает родителей, вмешивающихся в наши отношения. Мы <...> не сошлись характерами; Однако, он постоянно злоупотреблял спиртным, на почве постоянно устраивал дома скандалы, драки, и я вынуждена с тремя н/л детьми уходить из дома.

Таким образом, рассматриваемые документы строятся не по максимально жесткой схеме, представленной обычно в виде трафарета, где для переменной информации (составляющей незначительную часть общей информации) оставляется свободное место, – здесь порой наблюдается некоторое варьирование в оформлении документов, а также отступления от существующих канонов, допускаемые в большей или меньшей степени.

В целом же в заявлениях в судебные органы и органы милиции, составленных в соответствии с канонами официально-деловой речи, доминирующими являются процессы официализации: документы функционируют в рамках социального института – судебных органов и органов милиции, составляются в соответствии с формуляром-образцом, регламентирующим характер излагаемой информации и способы ее языкового оформления, подвергаются дальнейшей обработке со стороны специалистов. Однако степень официализации снижается в большей или в меньшей степени в силу того, что автором документа выступает непрофессионал: это обуславливает возможные отступления от канонов, вызванные невысоким уровнем коммуникативной компетенции авторов, а также их субъективными намерениями выразить свое отношение к описываемой ситуации и оказать определенное воздействие на адресата. Кроме того, фактором снижения степени официализации текста выступает и возможное исполнение документа вручную.

К остальной части документов, функционирующих в макроситуации ‘обращение в официальную инстанцию’, не предъявляются жесткие требования, для них отсутствуют образцы – по этой причине тексты составляются в более свободной форме на основе общих представлений адресанта о документе, с ориентацией на известные образцы (чаще всего на образец заявления). Данный факт обуславливает снижение официального статуса таких документов. Они функционируют во всех частных коммуникативных ситуациях, подразделяясь внутри на две подгруппы в зависимости от условий создания документа и прежде всего – от **наличия / отсутствия временной дистанции между произошедшим событием и фактом оформления документа**: 1) документы (заявления, жалобы, претензии и др.), создаваемые после факта совершения события (чаще всего в домашних условиях), когда у автора есть время для обдумывания ситуации, обращения за справками к компетентным лицам, к соответствующей литературе, составления вариантов текста и пр.; 2)

документы (прежде всего отзывы в «Книге жалоб и предложений»), создаваемые «по горячим следам», что во многом обуславливает свободную форму, высокую степень спонтанности речевого произведения, активное выражение повышенного эмоционального состояния адресанта и т. д. (в документах первой подгруппы тенденция официализации, как правило, проявляется более активно).

Внутри обозначенные группы документов также являются неоднородными по степени проявления в них тенденции официализации; детерминантой, обуславливающей эту неоднородность, выступает **тип языковой личности** автора документа – официально ориентированный или неофициально ориентированный. Часть авторов ориентируется на официальное общение, на каноны делового языка, характер воплощения этой интенции будет зависеть от **уровня коммуникативной компетенции** составителей документов. При высоком уровне коммуникативной компетенции тенденция официализации является доминирующей: авторы стараются соблюдать правила оформления документа, структурируя текст, логично и аргументированно излагая суть проблемы, используя языковые средства, присущие официально-деловому стилю (клише, отглагольные существительные, страдательные конструкции и т. д.) и пр. Приведем пример:

*Начальнику N-ского ГОВД
подполковнику милиции (Ф. И. О.)
от жильцов дома № 117 по ул. Сибирской*

Коллективная жалоба

Мы, нижеподписавшиеся, жильцы дома № 117 (ул. Сибирская) убедительно просим Вас принять меры по поводу строительно-ремонтных работ в сауне, которая является частью нашего дома.

Работы по строительству и отделке сауны ведутся с февраля 2004 г. и продолжаются по сей день, в то время как подъезд заселился в ноябре – декабре 2003 г.

Обращаем Ваше внимание на то, что слом стен в сауне произведен при помощи отбойного молотка и перфоратора. Таким образом, постоянное сверление перфоратором, стуки молотков и удары отбойного молотка приносят огромный вред здоровью жильцов.

Большие трудности испытывают пять семей с грудными детьми и пожилые люди, не говоря уже об остальных.

Напуганные дети и пенсионеры лишены обычного режима дня находясь в стрессовом состоянии. Детей мы вынуждены во время сна выносить на улицу (а также во время бодрствования) и находиться там продолжительное время даже в холодное время года, а также наблюдать их у невропатолога.

Нами неоднократно были сделаны попытки найти какое-то решение проблемы с администрацией сауны, но они были проигнорированы руководством.

Просим Вас оказать содействие и помощь нам. С глубоким уважением, жильцы дома № 117: ... (подписи).

Более низкую степень проявления тенденции официализации в обращениях обуславливает недостаточная подготовленность коммуникантов к деловой письменной коммуникации, невысокий уровень их коммуникативной компетенции, что выражается в непоследовательном учете ими канонов делового языка и в результате – в широком сочетании в текстах языковых элементов как официального, так и неофициального характера. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в обращениях в ЖЭУ, выделяющихся специфическим содержанием: они представляют собой жалобы на плохие жилищные условия и неудовлетворительную работу жилищно-коммунальной службы, поэтому документы нередко содержат массу указаний на бытовые подробности. Кроме того, чаще всего авторами заявлений выступают пенсионеры, которые в большинстве случаев не обладают достаточным уровнем подготовки к деловой письменной коммуникации. Приведем в пример следующее заявление:

*Начальнику ЖЭУ № ... (Ф. И. О.)
от (Ф. И. О.) пр. по адресу ... т. ...*

Заявление

Прошу принять меры с соседом по кв. 36. Они пробили в ванную моей квартиры стену. и долбят до сих пор с 20/V – нет сил этот шум дикий выносить я больной старый человек когда это кончится буду жаловаться дальше какое они имеют право безобразить в моей квартире. или ждать когда рухнет стена дом старый.

Подпись

6^{IX}-2004 г.

Еще менее официальными будут отзывы, помещенные в «Книге жалоб и предложений». Чаще всего они оформляются по специально изготовленному образцу, где должны быть указаны такие сведения, как фамилия, инициалы и адрес заявителя, дата и сам текст. Однако эти данные указываются составителями отзыва далеко не всегда и не в предлагаемом порядке. Текст отзыва отличается лаконизмом, неполнотой информации, напр.: *Ваши кассиры отказались принять деньги в кассу вашего магазина от клиента. При этом они объясняют, что делают инкассацию, но никакого объявления о том, что касса не работает, не было. Прошу Вас принять меры, а также обучить Ваших сотрудников не хамить клиентам.* (Ф. И. О.)

Речевое поведение неофициально ориентированного типа языко-

вой личности характеризуется отвлечением от канонов официально-делового стиля, автор ориентируется на жанры естественной письменной речи – ‘письмо’ или ‘отзыв’. В наибольшей степени неофициальное начало представлено в отзывах в «Книге жалоб и предложений», отличающихся спонтанностью, неполнотой, эмоциональностью и пр., например: *Завезти майонез «Провансаль» 0,5 л. Жиркомбинат; Жалоба! После того, как выбрал товар; очень долго ждеш...хотелось бы по быстрее...; Почему хлеб и мелко штучная продукция подаются без упаковки, а при просьбе упаковать все это в фасовочный пакет взимается плата за него?* Однако, надо заметить, по существу эти тексты являются официальными документами: официальность им придает специально разработанная процедура рассмотрения компетентными органами и лицами, а также последующей их обработки.

Отсутствие такой процедуры лишает статуса официального документа писем в редакцию: во-первых, не все из них предназначены для рассмотрения компетентными органами и лицами – часть писем оформляется с целью их возможного опубликования и привлечения таким образом внимания общественности к острой социальной проблеме (в связи с этим речевое произведение будет приобретать черты публицистического стиля); во-вторых, редакция выступает лишь как посредник в решении конфликтных ситуаций, сама же она специальными полномочиями для этого не обладает, что обуславливает отсутствие института документирования (письма не регистрируются, не подлежат контролю, на них не ставится резолюция и пр.). Данное обстоятельство обуславливает минимальную степень проявления тенденции официализации в рассматриваемом типе текста.

Рассмотрев особенности процессов порождения и функционирования текстов в ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’, мы можем представить их типологию по степени проявления тенденции официализации в указанных процессах (цифра в скобках означает степень официализации):

Письмо в редакцию, составленное официально ориентированным автором (1);

Отзыв в «Книге жалоб и предложений», составленный неофициально (2) / официально ориентированным автором (3);

Обращение в ЖЭУ, составленное неофициально (4) / официально ориентированным автором, обладающим невысоким (5) / высоким уровнем коммуникативной компетенции (6);

Обращение в административный орган, составленное неофициально (7) / официально ориентированным автором, обладающим невысоким (8) / высоким уровнем коммуникативной компетенции (9);

Обращение в органы милиции, составленное неофициально (10) /

официально ориентированным автором, обладающим невысоким (11) / высоким уровнем коммуникативной компетенции (12); оформленное на основе имеющегося образца, с наличием фрагментов текста, составленных в традициях ЕПР (13), вкраплений в текст документа элементов ЕПР (14), некоторого варьирования в оформлении документа (15); оформленное в соответствии с образцом (16);

Обращение в судебный орган, составленное неофициально (17) / официально ориентированным автором, обладающим невысоким (18) / высоким уровнем коммуникативной компетенции (19); оформленное на основе имеющегося образца, с наличием фрагментов текста, составленных в традициях ЕПР (20), вкраплений в текст документа элементов ЕПР (21), некоторого варьирования в оформлении документа (22); оформленное в соответствии с образцом (23).

Список литературы

Губаева, Т. В. Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий [Текст] / Т. В. Губаева // *Stylistyka*. – 1997. – Вып. VI: Русская стилистика. – С. 173–182.

Голев, Н. Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема [Текст] / Н. Д. Голев // *Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр.* / Алт. гос. ун-т; отв. ред. Голев Н. Д. – Барнаул: АГУ, 2000. – С. 9–44.

Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: проблемы интегративности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / И. Н. Борисова. – Екатеринбург, 2001. – 44 с.

Гольдин, В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанров русской речи [Текст] / В. Е. Гольдин // *Жанры речи: сб. ст.* / Ин-т рус. яз. и рус. лит. при филол. фак. Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 23–33.

Шварцкопф, Б. С. Официально-деловой язык [Текст] / Б. С. Шварцкопф // *Культура русской речи и эффективность общения* / Ширяев Е. Н., Скворцов Л. И., Лазуткина Е. М. и др.; отв. ред. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. – М.: Наука, 1996. – С. 271–281.

Примечания